

Чирику встревожился, почувствовав, как внутри Наруто накапливается огромное количество чакры. Её было намного больше, чем мог собрать мальчик его возраста, даже не каждый ниндзя уровня чуунина имел столько.

Мужчина попятился от ребенка, заметив две одинокие слезинки, скатившиеся по его щекам. Давление внутри него все нарастало... и вся накопленная сила, единым импульсом, устремилась к глазам.

Нужные слова сами внезапно появились в голове мальчика, казалось, что произнести их было самой естественной вещью в мире, такой же, как и дыхание.

- ШИНРА ТЕНСЕЙ!

Когда пыль, наконец, начала рассеиваться, а Узумаки перестал кашлять, он заметил, что снова оказался в большом кратере, правда, на этот раз немного меньшем благодаря печатям подавления.

Тем не менее, последствия оказались огромны: трещины образовались на всех плитах вокруг дыры, в некоторых случаях змеились по стенам.

Внезапно он моргнул, поняв, что что-то не так.

- Чирику-семпай? - Блондин огляделся, нигде не заметив лысого монаха, по крайней мере, пока остальная пыль в комнате не осела. - ЧИРИКУ-СЕМПАЙ! - Он вскочил на ноги, подбежав к неподвижному телу, прислонившемуся к стене.

Одежда на мужчине пришла в полную негодность, будучи изодрана в клочья и местами порвана, в то время как казалось, что его самого неоднократно швыряли об очень твердый камень.

Наруто стоял перед ним, широко раскрыв слезящиеся глаза.

Он безвольно рухнул на колени, пальцами крепко сжав ткань одеяния монаха, бессильно содрогаясь в рыданиях.

Внезапно он почувствовал, как тело пошевелилось и Чирику судорожно вздохнул.

Мужчина посмотрел на копну светлых волос, пытающихся зарыться ему в грудь, прежде чем слегка усмехнулся, но немедля поморщился от обжигающей боли в груди.

- Ну, первое, что нам нужно сделать - заняться медитацией. Не могу же я допустить, чтобы ты сделал подобное со всеми нашими тренировочными помещениями, верно?

Маленький блондин поднял голову. В его глазах стояли слезы, а на усатых щеках появились пятна, прежде чем он обнял Чирику крошечными ручками так сильно, как только мог.

Монах поморщился от давления, но просто смирился и стал успокаивающе растирать круги по спине мальчика, оглядывая комнату.

Урон выдался огромен, даже с подавляющими печатями, которые, как он точно знал, могли противостоять огненному дзюцу ранга А, не позволив даже подкоптить камень. И все же семилетний мальчик умудрился оставить в полу кратер глубиной около тридцать сантиметров простым выбросом чакры: по крайней мере, так это выглядело.

«Это точно не техника ветра» - Чирику провел не мало спаррингов с Асумой, так что мог судить с уверенностью.

Он никогда раньше не видел ничего подобного, и это, по его мнению, о многом говорило.

- Такая мощь в столь юном возрасте... мастер Чукаку был прав насчет тебя, Наруто, ты вырастешь сильным. - Лысый монах улыбнулся этой мысли, даже когда еще одна вспышка боли пронзила его грудь. - И я буду рядом, чтобы направлять тебя на этом пути так долго, как только смогу...

...

Чукаку оторвался от своей медитации, когда услышал стук в свою фусуму.

(П.п. Фусума – горизонтальная дверь. Те, что открываются путем сдвигания в сторону)

Следом в комнату покорно вошел мальчик, его волосы свисали на глаза, словно ему удалось найти что-то невероятно интересное в своих ногах.

- Да, Наруто-кун, что я могу для тебя сделать?

Кроха на мгновение поднял глаза, на долю секунды поймав взгляд старшего мужчины, прежде чем отвести взгляд.

В этот момент монах увидел страх, сожаление и целую кучу смешавшихся эмоций, промелькнувших в подернутых рябью Риннеганах.

- Я... я не думаю, что смогу это сделать.

Стоило прозвучать этим словам, настоятель встал и подошел к дрожащему ребенку.

- Что делать, Наруто? - Он положил руку на плечо блондина, но мальчик отстранился, вырываясь из крепкой хватки.

- Все! Эти тренировки! Попытки контролировать ту силу! - Теперь он поднял глаза, и стало до боли очевидно, что ребенок плакал совсем недавно: его глаза покраснели, а на щеках все еще не высохли дорожки от пролитых слез. - Пожалуйста, мастер Чукаку, я больше не хочу причинять людям боль.

Старик вздохнул, опустившись на свои старые колени, чтобы иметь возможность смотреть на кроху с его уровня.

- Наруто, ты хотел быть шиноби, не так ли? - Блондин посмотрел на него в ответ, моргая в замешательстве, несмотря на новые слезы, уже навернувшиеся в уголки век. - Ты знал, что работа шиноби – убивать людей?

Чукаку чуть не вздрогнул, увидев явственный ужас на лице ребенка. Он ненавидел видеть, как дети утрачивают невинность, но знал, что мальчик будет только мучить себя, если он не сделает что-нибудь прямо сейчас.

- Ни один ниндзя не бывает без крови на руках, даже хокаге. - Старик покачал головой. - Особенно хокаге. - Теперь Наруто перестал дрожать, глядя на пожилого монаха взглядом, в

котором смешались печаль и легкий интерес. - Но знаешь ли ты, что отличает большинство шиноби от обычных воров и убийц?

Узумаки моргнул один раз, почему-то не в силах оторвать взгляд от настоятеля храма, и медленно покачал головой.

- Они знают, за что сражаются, будь то за дом, или за связи, которые создали с людьми, о коих заботят и любят. - Мужчина вздохнул, даже он когда-то сражался и убивал в молодости. - Знаешь, Наруто, после того, как некоторые люди переживают войну и кровопролитие, они навсегда клянутся никогда больше никому не причинять вреда, избегать любых конфликтов. - Его глаза посуровели, и старик чуть не погрузился в ностальгию и сожаления. - Эти люди - трусы.

Глаза крохи расширились, дрожь прекратилась, а слезы больше не текли.

Чуаку смачнул с лица хмурость, проявив теплоту и заботу.

- Видишь ли, Наруто, мир заключается не в том, чтобы избегать драк, а в том, чтобы выбирать их.

Блондин непонимающе моргнул.

Монах снова крепко схватил его за плечо: на этот раз кроха не уклонялся от прикосновения.

- Выбирать их?

Главный монах кивнул и снова ненадолго погрузился в воспоминания, Впрочем, быстро подавив старческий приступ сожалений.

- В твоём распоряжении огромная сила. С терпением и тренировками ты сможешь овладеть ею, став сильным, очень сильным. Но именно то, что ты сделаешь с этой мощью, определит, каким человеком ты в итоге станешь. Как и когда ее применишь, для каких целей. Задача состоит в том, чтобы отыскать или определить цели, возможно, идеалы, за который ты готов сражаться. Каждый человек в какой-то момент своей жизни отправляется в это путешествие. Ищет себя, свое призвание.

Чуаку больше не стал ничего говорить, позволив комнате погрузиться в тишину и умиротворяющее спокойствие.

Наконец маленький блондин, казалось, нашел какое-то решение глубоко внутри себя и твердо кивнул, подстегнутый словами монаха.

- Думаю, теперь я все понимаю, спасибо, учитель.

Старик безмятежно улыбнулся, наблюдая, как ребенок тихо выходит из его комнаты. Задумчивость, которой не было места ни на одном детском лице, прочно закрепилась в его чертах.

Настоятель вздохнул, поднялся и вернулся на то место, где был раньше, чтобы возобновить медитацию. Но прежде чем сделать это, он бросил последний взгляд на удаляющуюся тень, которую без труда видел сквозь фусаму.

- Я надеюсь на это, Наруто-кун, ради твоего же блага.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2307207>